

Наконец глаза Генриха обратились ко мне.

— Розетта...

Его глаза, которые были странно колючими, когда он смотрел на наследного принца и двух своих сыновей, внезапно смягчились, когда достигли меня.

Он протянул руку и взял меня из объятий Камиллана.

— Сейчас время трапезы, так что пойдемте вместе.

— Вау! Да!

О, я была голодна, так что это здорово!

И хотя немного нервничала из-за атмосферы, тут же заулыбалась.

Не знаю, иллюзия ли это, но воздух, который во время встречи был густым и тяжелым, кажется, стал немного легче.

Генрих собирался отвести меня прямо в столовую.

Я с радостью последовала за ним и оглянулась на Кина и двух моих братьев, слегка машущих мне сзади.

Не будут ли Авель и Камиллан беспокоить Кина, если я оставлю их одних?

Хотя он обманул меня, и подозрений по-прежнему много, ситуация, в которой он оказался, сама по себе выглядела немного плачевной.

Тут мне в голову пришла хорошая идея.

— А... Папа.

Генрих остановился и посмотрел на меня.

Я крепко сжала его ладонь обеими руками и попросила:

— А-а мы не можем поесть с Эвом, Милли, Кином... и младшим братом тоже?

* * *

Ням-ням. Глоток.

— ...

Ням-ням-ням...

— ...

— ...

Ням...

Я остановила вилку, зачерпывая десерт перед собой.

Десерт сегодня был вкусным, но атмосфера недостаточно хороша для того, чтобы я продолжала есть в одиночестве.

Даже если один человек — посторонний, неужели так неловко устраивать семейные посиделки?

«Тц, они не произнесли ни слова».

Раньше во время еды было тихо, но теперь, кажется, воздух сильно остыл.

Обычно только я и Генрих проводили время в одиночестве за нашими совместными трапезами.

Но, возможно, из-за того что сегодня было много людей, Генрих выглядел так, словно ему неуютно.

— Если вам некомфортно, можете идти.

Он украдкой намекал на своих сыновей и Кина.

Нет, он действительно...

— Лотти хотела поесть с вами...

— ...

— ...

Стул Авеля задребезжал, как будто тот пытался встать со своего места, а потом снова сел.

Камиллан схватил вилку, которая соскользнула вниз, и стал механически зачерпывать десерт.

Затем он подмигнул мне.

— А ты что думаешь? Я хорошо ем, правда?

Кин единственный кроме меня ел десерт и делал это с самыми изысканными манерами. Каждый раз, когда я смотрела на него, он казался очень спокойным.

Самой большой проблемой был Каликс.

Он не ушел, но выглядел недовольным с тех пор, как узнал, что я его пригласила.

И он не притронулся к десерту.

На самом деле у меня была реальная цель в отношении его.

— Тц, самый маленький брат.

Когда я сказала: «Самый маленький», — Каликс уставился на меня.

— Эта штука горошины, которая все время смотрит на того, кто больше нее...

Каликс сидел от меня совсем близко, поэтому я отрезала вилкой кусочек вишневого торта с взбитыми сливками на своей тарелке.

Затем встала и поднесла вилку ко рту Каликса.

— Тогда я — не маленький брат, — хмурое лицо Каликса ожесточилось.

На самом деле именно с этой целью я собрала всю свою семью вместе.

Я подумала, что если хотя бы раз проведу счастливое время со своей семьей, то после этого атмосфера между ними станет немного мягче.

Поскольку мы стали семьей, я хочу быть ближе к Каликсу.

— Что это...

— Это вкусно. Ты будешь очень счастлив, если съешь это. Правда!

Грохот!

Рядом с ним раздался шум, и когда я обернулась, поняла, что Камиллан уронил вилку, которую держал в руке.

В то время как Авель почему-то смотрел на меня с недоумением, глаза Генриха стали еще больше, а подбородок уперся в руку.

Кин с волнением наблюдал за происходящим. А Каликс нахмурился.

— Если ты шутишь, делай это в другом месте, а не на глазах у всех.

— Ешь, — внезапно заговорил Генрих. — Быстро.

Почему-то он выглядел еще более мрачно-жестоким, чем обычно.

Каликс не взорвался, как бывало раньше, но посмотрел на меня.

Ну, знаешь, люди вокруг меня в любом случае на моей стороне. Я совсем не боюсь.

Пока я с яркой улыбкой на лице нанизывала на вилку все новые и новые кусочки, Каликс в конце концов неохотно съел весь мой вишневый торт.

Его хмурое лицо на мгновение просветлело.

— О, вкусно...

Но он был очень немногословным.

Потом вздрогнул и снова уставился на меня жестким взглядом.

Он был похож на маленького зверька, который пытается не быть пойманным.

Это выглядело немного мило, поэтому я широко улыбнулась.

— Вкусно?

Каликс не ответил. Он просто смотрел на меня с еще более раздраженным лицом.

Но на этот раз Камиллан вытянул голову в мою сторону.

— Лотти, Милли тоже хочет! Разве ты не собираешься кормить Милли?

— Да, я отдам это тебе!

Мне интересно, почему ты до сих пор молчал.

Я отрезала еще немного вишневого пирога и положила ему в рот.

Выражение лица Камиллана сразу стало мечтательно восхищенным.

На этот раз выделился Авель, который завистливо смотрел на него с противоположной стороны стола.

Я отрезала кусок торта и протянула его и ему.

— Эв, ты тоже!

— Я в порядке. Лотти, тебе надо поесть.

— У меня еще много! Давай, брат!

— Ах.

Пока я подносила кусочек торта ко рту Авеля, старший брат выглядел заметно взволнованным.

А потом улыбнулся:

— Вкусно.

— Точно!

Тем временем у меня сильно занял затылок.

Это было потому, что Генрих взбешенно смотрел на нас.

Конечно, я не забыла и Генриха.

Я деловито разрезала очередной вишневый пирог, но уронила вилку, когда перед моим лицом выскочил кусок малинового пирога.

— О, — проговорил Генрих, подняв подбородок, и подтолкнул вилку ближе к моему лицу.

<http://tl.rulate.ru/book/49139/1755882>